

DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-188-207

УДК 81-114.4

Д.Ю. Никитенко

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
105066 г. Москва, Российская Федерация

Акцентная система говора деревни Пятиусово: существительные *а*-склонения

Работа представляет собой исследование фрагмента акцентной системы говора деревни Пятиусово Западнодвинского района Тверской области (псковская группа говоров), данные о которой получены из корпуса этого говора и в ходе полевой работы. Внимание обращается на существительные *а*-склонения (I склонения), описываются обнаруженные акцентные типы и схемы ударения. Отдельно рассматривается постановка ударения в форме винительного падежа у ряда слов, демонстрирующих в этом случае, с одной стороны, отклонение от литературной нормы, с другой – связь с большим ареалом русских и белорусских говоров. Также исследуется вариативность ударения формы винительного падежа единственного числа, формулируется ряд возможных интерпретаций наблюдаемого явления.

Ключевые слова: система ударения, вариативность, диалектология, псковские говоры

Благодарности. Автор выражает благодарность своему научному руководителю Р.В. Ронько за ценные предложения и поддержку на всех этапах исследования, а также А.В. Тер-Аванесовой и анонимному рецензенту за важные замечания и конструктивную критику.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Никитенко Д.Ю. Акцентная система говора деревни Пятиусово: существительные *а*-склонения // Рема. Rhema. 2026. № 1. С. 188–207. DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-188-207

D. Nikitenko

HSE University,
Moscow, 105066, Russian Federation

The accentual system of the Pyatiusovo dialect: *a*-declension nouns

This study explores a fragment of the accentual system of the Pskov dialect, with data obtained from both a corpus and fieldwork. The focus is on *a*-stem nouns (1st declension), with the accent types and stress patterns described. The accent types of nouns are presented in tables, while the stress patterns are given in a dictionary format, allowing for a combined approach to describing the dialect's accentual system. Special attention is paid to stress placement in the accusativus singularis form of a number of words, which in this case demonstrate a deviation from the literary norm on the one hand, and a connection to a broader area of Russian and Belarusian dialects on the other. The variable aspects of this issue are also explored, and a number of possible interpretations of the observed phenomenon are proposed.

Key words: accentual system, variability, dialectology, Pskov dialects

Acknowledgements. The author expresses his gratitude to his academic supervisor R.V. Ron'ko for valuable suggestions and support at all stages of the research, as well as to A.V. Ter-Avanesova and the anonymous reviewer for important comments and constructive criticism.

FOR CITATION: Nikitenko D. The accentual system of the Pyatiusovo dialect: *a*-declension nouns. *Rhema*. 2026. No. 1. Pp. 188–207. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-188-207

1. Введение

В настоящей работе нами предпринимается попытка описать фрагмент акцентной системы говора деревни Пятиусово Западнодвинского района Тверской области. Исследуемый говор относится к псковской группе говоров согласно диалектному членению, представленному

в работе [Захарова, Орлова, 1970] и располагается на ее юго-восточной границе. Будут рассмотрены акцентные типы и схемы ударения существительных *a*-склонения, записанные в ходе полевой работы в деревне Пятиусово, а также сопоставлена акцентуация слов *a*-склонения в говоре деревни Пятиусово с данными современного русского литературного языка (СРЛЯ), других псковских и некоторых соседних с псковскими говоров.

Акцентуацию существительных можно описывать с опорой на понятия схемы ударения или акцентного типа [Зализняк, 1985, с. 17]. Эти две классификации тесно связаны друг с другом и опираются прежде всего на место падения ударения в словоформах морфологической парадигмы слова. Так, схема ударения парадигмы – это запись, показывающая, на каком компоненте (основе или окончании) находится ударение в каждой из словоформ данной парадигмы, при этом для словоформ, у которых один из двух компонентов (основа или окончание) неслоговой, учитывается не фактическое ударение, а ударение некоторой другой словоформы данной парадигмы [Там же, с. 14–15]. Всего у существительных в современном русском литературном языке выделяется шесть основных и четыре дополнительных схемы ударения [Зализняк, 1980, с. 31; Зализняк, 1985, с. 15] (таблица 1).

Особенности дополнительных схем ударений субстантивного склонения:

b' – как в схеме *b*, но в Т. ед. ударение на основе;

d' – как в схеме *d*, но в В. ед. ударение на основе;

f' – как в схеме *f*, но в В. ед. ударение на основе;

f'' – как в схеме *f*, но в Т. ед. ударение на основе.

Что касается акцентных типов, то в работах А.А. Зализняка они делятся на тривиальный и нетривиальный тип. Тривиальный акцентный тип соответствует схеме ударения *a* – например, слова *карта*, *спор*. Нетривиальный тип делится еще на три типа – флексийный (схема ударения *b*), смежно-подвижный (ударение падает на окончание в одних словоформах парадигмы, на последний слог основы – в других), маргинально-подвижный (ударение падает на окончание в одних словоформах, на первый слог основы – в других). К смежно-подвижному и маргинально-подвижному типам относятся восемь схем ударений [Зализняк, 1985, с. 17].

В работах Н.А. Федяниной описание акцентуации существительных русского литературного языка осуществляется в субпарадигмах единственного и множественного чисел по отдельности, причем акцентный тип (схема ударения) устанавливается для каждой из субпарадигм [Федянина, 1976].

Таблица 1

Основные схемы ударения существительных в современном русском литературном языке
[Basic stress patterns of nouns in standard Russian]

	Ударение падает при схеме: [In pattern X, the stress falls on the...]					
	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	<i>d</i>	<i>e</i>	<i>f</i>
Единственное число [In singular]	на основу [stem]	на окончание [ending]	на основу [stem]	на окончание [ending]	на основу [stem]	на окончание [ending]
Именительный падеж множественного числа [In nominative plural]			на окончание [ending]	на основу [stem]		на основу [stem]
Родительный, дательный, творительный, предложный множественного числа [In genitive, dative, instrumental, prepositional plural]				на окончание [ending]	на окончание [ending]	

Вслед за Н.А. Федяниной такое описание принято в ряде вузовских учебников по русскому языку, например, [Касаткин, 2001]. Этот способ акцентологического описания иногда применяется и в русской диалектологии, см. отчеты об экспедициях по изучению русских говоров [Ровнова, 2006, с. 280].

Упомянем также, что чаще при описании славянской диалектной акцентуации используют понятие акцентного типа, определяемого по месту ударения не всех словоформ парадигмы, а лишь «диагностических», опорных форм, позволяющих различать акцентные типы А, В и С. Для существительных а-склонения (I склонения) такими формами являются:

1) любая форма ед. числа, кроме В. ед. (в русских говорах ее ударение позволяет отличить тип А от прочих);

2) в случае флексийного ударения этой формы – ударение формы В. ед. позволяет различить акцентные типы В и С.

Ударение форм мн. числа акцентных типов В и С часто представляет собой результаты вторичных, поздних изменений и рассматривается отдельно или вовсе не рассматривается за неимением материала.

1.1. Описание акцентной системы говора

Подход к описанию акцентной системы говора, используемый в данной работе, опирается на существующие исследования по диалектной акцентологии русского языка. Применяется теоретическая база по русской акцентологии, сформированная прежде всего в работах А.А. Зализняка и нашедшая отражение в ряде грамматик русского языка. Для описания акцентной системы часто используются таблицы, демонстрирующие характерные для говора схемы ударения или акцентные типы (в частности, [Ровнова, 2006, с. 280; Букринская и др., 2008, с. 141]), и приводятся списки слов и их словоформ, относящихся к этим акцентным типам (например, [Хонселаар, 2001; Букринская и др., 2008, с. 141; Дьяченко и др., 2018]).

В этой работе мы будем придерживаться «синкретического» подхода к описанию диалектной акцентной системы: нами будут использоваться как акцентные типы (с различением парадигм единственного и множественного числа), так и схемы ударения. Важно отметить, что акцентные системы различных псковских говоров и близких им северных витебских были не раз описаны исследователями, что позволяет нам сопоставлять эти системы.

Работа устроена следующим образом: в разделе 2 описывается методология и источники данных исследования; в разделе 3 приводятся

обнаруженные акцентные типы и схемы ударения существительных *а*-склонения с иллюстративными словоформами; раздел 4 посвящен обсуждению ударения в формах винительного падежа единственного числа некоторых существительных; в заключении мы даем общую характеристику изучаемому фрагменту акцентной системы говора; приложение содержит список зафиксированных непроизводных существительных *а*-склонения с перечислением встретившихся словоформ.

2. Данные и методы

Работа над изучением акцентуации существительных *а*-склонения проводилась с ориентиром на программу для сбора данных о диалектной акцентуации [Николаев, 1998] – единственной программой для исследований такого рода, которая нам известна, и которая уже использовалась в работе другими диалектологами.

В рамках исследования применялись два основных метода получения диалектных данных. Первый метод представляет собой непосредственную работу с информантами. В ходе экспедиции мы опробовали различные виды опроса: чтение информантом полной парадигмы склонения интересующего нас слова, устные задания на подстановку словоформы, получение запретов на ту или иную постановку ударения. Подобное разнообразие обусловлено, во-первых, различным подходом к разным информантам (например, нецелесообразно применять чтение при работе со слабовидящим консультантом) и, во-вторых, поиском наиболее эффективного метода собирания сведений по диалектной акцентологии. Опрос, включающий в себя чтение, применялся только с информантом НПР1953: носителю было предложено прочесть полную парадигму склонения специально подобранных слов I склонения и одного слова II склонения (*хлев*). При работе с ЗЕС1942 применить метод опроса, включающий чтение, не представлялся возможным. В этом случае информанту устно давался контекст, который было необходимо завершить интересующей нас словоформой. Следующий вид опроса – получение запретов – подразумевает выбор информантом одного варианта постановки ударения, которое, по его мнению, не характерно для носителей данного говора.

Второй метод представляет собой работу с устным корпусом говора деревни Пятиусово¹. С помощью встроенных в корпус инструментов

¹ Ронько Р.В., Агеева Э.В., Анцупова Ф.В. и др. Корпус говора деревни Пятиусово 2024, Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. URL: <https://lingconlab.ru/pyatiusovo> (дата обращения: 21.03.2025).

грамматической разметки и лемматизации мы собрали парадигмы интересующих нас слов, а сведения по постановке ударения в них заносили в сводную таблицу.

В работе мы не различали данные, полученные разными методами. Подобное решение обусловлено прежде всего стремлением расширить исследовательскую выборку. Отметим, что некоторое количество диалектного материала осталось непредставленным в работе из-за отсутствия в корпусе словоформ, важных для определения акцентного типа слова и его схемы ударения.

3. Акцентные типы и схемы ударения

Приведем данные об основных акцентных типах (таблица 2) и схемах ударения существительных *а*-склонения, обнаруженные в говоре деревни Пятиусово. Таблица 2 устроена следующим образом: верхняя строка над диалектными примерами содержит встретившиеся нам акцентные типы слов I склонения, причем первая по счету литера соответствует акцентному типу парадигмы единственного числа, а вторая – акцентному типу множественного. Столбцы справа – грамматические формы; отметим, что для говора деревни Пятиусово характерен синкретизм форм дательного и творительного падежей множественного числа, что также отражено в таблице. Диалектные примеры записаны в русской фонетической транскрипции.

Отличительные фонетические явления говора деревни Пятиусово – например, реализация фонемы /v/ как [ʉ] в позиции на конце слога и сильное яканье – вариативны как на уровне носителя, так и на уровне всего коллектива. В этой связи становится актуальным вопрос о том, как должна выглядеть транскрипция диалектных примеров. Поскольку целью настоящей работы не является описание диалектных явлений в области вокализма и консонантизма, в данном случае мы будем последовательно отражать сильное яканье и диалектную реализацию фонемы /v/ на конце слога. Подобная унификация, во-первых, не противоречит данным отдельных носителей и, во-вторых, позволяет избежать чрезмерную алломорфию.

Не менее дискуссионным является вопрос об отображении встречаемых в говоре деревни Пятиусово форм *а*-склонения предложного падежа на -ы (в основах на твердые согласные): см. П. ед. *Тарóпы* (ПВВ1935), П. ед. *стѣраны́* (ЗЕС1942) и др. Это морфологическое явление также вариативно; в таблице 1 приведен показатель предложного падежа, соответствующий современному русскому литературному языку, поскольку при сборе данных по акцентуации словоформ

существительных *a*-склонения информант отдавал предпочтение именно ему. Подробнее о вариативности показателя в говорах Западнодвинского района см. [Ронько и др., 2023]. Акцентный тип СС не был зафиксирован как самостоятельный и потому не представлен в таблице 2.

Таблица 2

**Акцентные типы (акцентные схемы) существительных
a-склонения
[Accental types (accent patterns) of *a*-declension nouns]**

Формы/Типы [Forms/Types]	АА	ВВ	ВА	ВС
	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>d</i>	<i>f</i>
Единственное число [Singular]				
Именительный [Nominative]	каро́вь	ч'артá	б'адá	рука́
Родительный [Genitive]	каро́вы	ч'арты́	б'ады́	рук'и́
Дательный [Dative]	каро́в'ь	ч'арт'э́	б'ад'э́	рук'э́
Винительный [Accusative]	каро́ву	ч'арту́	б'аду́	руку́
Творительный [Instrumental]	каро́вьj	ч'артój	б'адój	руко́j
Предложный [Prepositional]	каро́в'ь	ч'арт'э́	б'ад'э́	рук'э́
Множественное число [Plural]				
Именительный [Nominative]	каро́вы	ч'арты́	б'эды́	ру́к'и
Родительный [Genitive]	каро́w	ч'э́рт	б'э́т	ру́к
Дательный (= Творительный) [Dative (= Instrumental)]	каро́въм	ч'артáм	б'э́дъм	рука́м
Винительный [Accusative]	каро́w	ч'арты́	б'эды́	ру́к'и
Предложный [Prepositional]	каро́в'ьx	ч'артáx	б'э́д'ьx	рука́x

3.1. Схема ударения *a*

К схеме ударения *a* относятся существительные тривиального акцентного типа (тип АА). Приведем существительные, имеющие высокую частотность в корпусе и соответствующие схеме *a*:

‘баба’ – И. ед. *бабъ*, Д. ед. *баб’ъ*, И. мн. *бабы*, П. мн. *бабъх*

‘ба́ня’ – И. ед. *ба́н’ъ*, В. ед. *ба́н’у*, И. мн. *ба́н’ъ*

‘дорóга’ – И. ед. *дарóга*, В. ед. *дарóгу*, И. мн. *дорóги*

‘ка́ша’ – И. ед. *ка́шъ*, В. ед. *ка́шу*, И. мн. *ка́шы*

‘ла́па’ – И. ед. *ла́пъ*, Т. ед. *ла́пъй*, И. мн. *ла́пы*, П. мн. *ла́пъх*

‘лопа́та’ – Д. ед. *лапа́те*, В. ед. *лапа́ту*, И. мн. *лапа́ты*

‘Торóпа’ (топоним) – И. ед. *тарóпъ*, В. ед. *тарóпу*, П. ед. *тарóпы*

‘шко́ла’ – И. ед. *шко́лъ*, Р. ед. *шко́лы*, И. мн. *шко́лы*

На нашем материале в схеме ударения *a* не наблюдается слов, демонстрирующих отклонение от литературного ударения.

3.2. Схема ударения *b*

К схеме ударения *b* относятся существительные флексийного акцентного типа (тип ВВ в таблице 1). С уверенностью к этой схеме можно отнести лишь слово *ч’арта́* ‘черта’:

‘черта́’ – И. ед. *ч’арта́*, В. ед. *ч’арту́*, И. мн. *ч’арты́*, Т. мн. *ч’артáм*

Слово *черта* в СРЛЯ может принадлежать как к схеме ударения *b*, так и к *d*. На нашем материале не зафиксированы формы, позволяющие говорить о колебании между схемами ударения слова в этом говоре.

3.3. Схема ударения *d*

Существительные, принадлежащие к схеме ударения *d*, имеют флексийное ударение в формах множественного числа и наосновное ударение в формах единственного числа (акцентный тип ВА). Выявлено одно слово, имеющее схему ударения *d*:

‘бе́да’ – И. ед. *б’ада́*, В. ед. *б’аду́*, И. мн. *б’еды́*, Т. ед. *б’е́дъм*

3.4. Схема ударения *f*

Существительные, принадлежащие в литературном русском языке к схеме ударения *f’*, в говоре деревни Пятиусово, как правило, имеют схему ударения *f* (см. таблицу 2, где эта схема приводится как пример акцентного типа ВС):

‘нога́’ – И. ед. *нага́*, В. ед. *нагу́*, И. мн. *ног’и*, П. мн. *нага́х*

‘рука́’ – И. ед. *рука́*, В. ед. *руку́*, И. мн. *рук’и*, Тв. мн. *рука́м* (интересно и встретившееся сочетание с предлогом: *за руку́*)

‘доска́’ – И. ед. *даска́*, П. ед. *даск’э́*, И. мн. *до́ск’и*, Т. мн. *даска́м* (лит. рус. *d’, f*; в говоре не выявлены признаки вариативности ударения в этом слове).

Различие между схемами проявляется только в одной словоформе: при *f’* постановка ударения в В. ед. наосновная (лит. рус. *ру́ку*), а при *f* – флексийная (*руку́*). Подробнее об ударении в форме винительного падежа единственного числа говорится в разделе 4.

3.5. Существительные, принадлежащие к разным или неясным схемам ударения

Формы В. ед. одного слова, встречающиеся с разноместным ударением, могут свидетельствуют о вариативной схеме ударения. Приведем некоторые такие случаи (подробнее см. раздел 4.1):

‘голова́’ – *глава́у* (3х) (ЗЕС1942), *го́лву* (1х) (ЗЕС1942)

‘сторонá’ – *сто́рону* (11х) (ЗЕС1942), *стѣрану́* (2х) (ЗЕС1942).

Как можно заметить, оба слова, обладающие вариативной схемой ударения, полногласны.

Приведем существительные, предположительно принадлежащие в говоре к схеме ударения *f*. Определение схемы ударения в этом случае осложнено тем, что образование форм множественного числа этих существительных затруднено:

‘вода́’ – И. ед. *вада́*, Р. ед. *вады́*, В. ед. *ваду́*

‘земля́’ – И. ед. *з’амл’а́*, П. ед. *з’амл’э́*, В. ед. *з’амл’у́*.

4. Ударение в формах винительного падежа единственного числа некоторых существительных *а*-склонения

Флексийное ударение в форме винительного падежа *а*-склонения, соответствующее начальному ударению в русском литературном языке, обнаруживает параллели как в других псковских говорах, так и в более широком ареале восточнославянских диалектов (русских и белорусских) говоров. Этот факт представляет исследовательский интерес, поскольку говор деревни Пятиусово является по своему географическому положению периферийным относительно остальных псковских говоров².

Флексийное ударение в форме винительного падежа единственного числа у ряда существительных *а*-склонения (в частности, *руку́*, *нагу́*; см. раздел 3.4) известно не только среди русских говоров западной диалектной зоны [Орлова и др., 1970, с. 404], но и далее на запад,

² Подробно о лингвогеографическом положении говора см. [Ронько, 2026].

на обширной территории, занимаемой говорами белорусского языка [ДАБМ, с. 195]. Данные лингвистической географии показывают, что ареал форм типа *руку́, нагу́* простирается от белорусско-литовской границы на западе (окрестности городов Молодечно, Полоцка) и города Суджа на юге до окрестностей Пскова и Волоколамска на севере и востоке соответственно; небольшой остров с рассматриваемым явлением располагается на восточном побережье Чудского озера [Орлова и др., 1970, с. 404]. Ареал, таким образом, охватывает окрестности таких населенных пунктов, как Минск, Гомель, Могилёв, Орша, Великие Луки, Невель, Опочка, Торопец, Смоленск, Брянск, Курск.

Исследования по диалектным акцентным системам псковских говоров поддерживают данные ДАБМ и [Орлова и др., 1970, с. 404]. Флексивное ударение в винительном падеже рассматриваемых слов характерно для говора деревни Островцы [Хонселаар, 2001, с. 118, 432], однако с тем различием, что в говоре деревни Островцы разные лексемы имеют разную частоту вариаций между схемой ударения *f* и *f'*. Идентичная ситуация наблюдается в говорах Опочецкого района Псковской области [Дьяченко и др., 2018, с. 277].

Говор деревни Пятиусово находится на периферии, в северо-восточной части зоны распространения этого акцентного явления.

4.1. Вариативность акцентного явления

В говоре деревни Пятиусово наблюдается вариативность в постановке ударений в форме винительного падежа единственного числа между существительными, принадлежащих к схеме ударения *f'* в современном русском литературном языке. Рассмотрим вариативность постановки ударения в зависимости от информанта в словоформах *гълаву́/гóльву* и *стѣрану́/стѣ́рну* (см. раздел 3.5) на фоне существительных без вариативности *рука, вада, нага* (таблица 3). Мы также приведем данные о вариативности в постановке ударения у рассматриваемых словоформ в соседствующем говоре деревень Шетнево и Макеево³ (таблица 4), который также относится к псковской группе говоров. В таблице 5 приведены сведения о вариативности по всем трем населенным пунктам.

³ Ронько Р.В., Азанова А.С., Бутенко З.А. и др. Корпус деревень Шетнево и Макеево 2022, Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. URL: <https://lingconlab.ru/shetnevo/#/> (дата обращения: 21.03.2025).

Таблица 3

Вариативность постановки ударения в говоре деревни Пятиусово
[Variability of stress placement in the dialect of the village of Pyatiusovo]

Информант [Informants]	Словоформа [Wordform]									
	голове		руку		воду		ногу		сторону	
	Место ударения [Stress placement]									
	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]
ЗЕС1942	1 (25%)	3 (75%)	0	7 (100%)	0	20 (100%)	0	2 (100%)	11 (84,61%)	2 (15,38%)
ПВВ1935	–	–	–	–	0	2 (100%)	–	–	–	–
ЛНГ1954	–	–	–	–	0	1 (100%)	–	–	–	–
Всего [Total]	1 (25%)	3 (75%)	0	7 (100%)	0	23 (100%)	0	2 (100%)	11 (84,61%)	2 (15,38%)

Таблица 4

Вариативность постановки ударения в говоре деревень Шетнево и Макеево
[Variability of stress placement in dialect of the villages of Shetnevo and Makeyevo]

Информант [Informants]	Словоформа [Wordform]									
	голове		руку		воду		ногу		сторону	
	Место ударения [Stress placement]									
	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]
АПБ1940	0	1 (100%)	–	–	–	–	–	–	–	–
ГИП1953	1 (25%)	3 (75%)	3 (100%)	0	0	6 (100%)	–	–	2 (66,66%)	1 (33,33%)
ИВС1954	0	1 (100%)	–	–	–	–	–	–	–	–
ЗНС1939	0	1 (100%)	–	–	–	–	–	–	–	–
МГА1932	–	–	–	–	1 (14,28%)	6 (85,71%)	0	2 (100%)	–	–
Всего [Total]	1 (14,28%)	6 (85,71%)	3 (100%)	0	1 (7,69%)	12 (92,3%)	0	2 (100%)	2 (66,66%)	1 (33,33%)

Таблица 5

Сводная таблица вариативности (говоры деревень Пятиусово и Шетнево и Макеево)
[Summary table of variability (villages of Pyatiusovo, Shetnevo, and Makeyevo)]

Информант [Informants]	Словоформа [Wordform]									
	голову		руку		воду		ногу		сторону	
	Место ударения [Stress placement]									
	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]	На основе [On the stem]	На окончании [On the ending]
ЗЕС1942	1 (25%)	3 (75%)	0	7 (100%)	0	20 (100%)	0	2 (100%)	11 (84,61%)	2 (15,38%)
ПВВ1935	–	–	–	–	0	2 (100%)	–	–	–	–
ЛНГ1954	–	–	–	–	0	1 (100%)	–	–	–	–
АПБ1940	0	1 (100%)	–	–	–	–	–	–	–	–
ГИП1953	1 (25%)	3 (75%)	3 (100%)	0	0	6 (100%)	-	-	2 (66,66%)	1 (33,33%)
ИВС1954	0	1 (100%)	–	–	–	–	–	–	–	–
ЗНС1939	0	1 (100%)	–	–	–	–	–	–	–	–
МГА1932	–	–	–	–	1 (14,28%)	6 (85,71%)	0	2 (100%)	–	–
Всего [Total]	2 (18,18%)	9 (81,81%)	3 (30%)	7 (70%)	1 (2,7%)	35 (97,22%)	0	4 (100%)	13 (81,25%)	3 (18,75%)

На фоне говора деревень Шетнево и Макеево говор деревни Пятиусово отличается меньшей вариативностью в постановке ударения: флексивная акцентуация в рассматриваемых словоформах в нем более последовательна.

Тем не менее, наблюдается следующая ситуация: флексивная акцентуация в форме В. ед. для одних лексем более характерна, чем для других. Так, например, ударение *ваду́* занимает 97,22% всех примеров, а ударение *руку́* – уже 70%. Подобная ситуация может наблюдаться и в пределах речи одного информанта: так, ЗЕС1942 демонстрирует вариативность в постановке ударения в словоформе *голову*, чего нельзя сказать о словоформе *воду*, где вариативности не наблюдается вовсе.

Диалектная акцентная модель, таким образом, в настоящее время связана с конкретными лексемами: преимущественно в словах с полногласным корнем. Принцип, по которому одни лексемы демонстрируют меньшую вариативность, чем другие, может быть связан с их частотностью в корпусе: чем частотнее лексема, тем меньше ожидается вариативность в постановке ударения. В таблице 6 представлена зависимость места постановки ударения в словоформе от частотности леммы в корпусах деревень Пятиусово, Шетнево и Макеево. В таблице 7 представлено то же, но отдельно для говора деревни Пятиусово. Словоформы упорядочены в порядке убывания частотности.

Таблица 6

Зависимость места ударения в словоформе от частотности леммы в корпусе (говоры деревень Пятиусово и Шетнево и Макеево)
[Dependence of the stress position in a wordform on the frequency of the lemma in the corpus (villages of Pyatiusovo, Shetnevo, and Makeyevo)]

Словоформа [Wordform]	Ударение на основе [Stress on the stem]	Ударение на окончании [Stress on the ending]	Частотность леммы в корпусах [Frequency of the lemma in corpora]
<i>воду</i>	1 (2,77%)	35 (97,22%)	140
<i>руку</i>	3 (30%)	7 (70%)	87
<i>сторону</i>	13 (81,25%)	3 (18,75%)	84
<i>ногу</i>	9 (69,2%)	4 (30,76%)	60
<i>голову</i>	2 (18,18%)	9 (81,81%)	39
Всего [Total]	26 (30,95%)	58 (69,04%)	410

Таблица 7

Вариативность места ударения в словоформе на фоне частотности леммы в корпусе (говор деревни Пятиусово)
[Variability of the stress position in a wordform against the background of the lemma's frequency in the corpus (village of Pyatiusovo)]

Словоформа [Wordform]	Ударение на основе [Stress on the stem]	Ударение на окончании [Stress on the ending]	Частотность леммы в корпусах [Frequency of the lemma in the corpus]
<i>воду</i>	0	23 (100%)	72
<i>сторону</i>	11 (84,61%)	2 (15,38%)	52
<i>руку</i>	0	7 (100%)	44
<i>ногу</i>	0	2 (100%)	20
<i>голову</i>	1 (25%)	3 (75%)	16
Всего [Total]	12 (24,48%)	37 (75,51%)	204

Как видно из таблиц 6 и 7, гипотеза о зависимости вариативности от частотности по нашим материалам не подтверждается ни для данных по трем деревням, ни для данных для говора деревни Пятиусово отдельно: например, при различающейся примерно в два раза частотности лемм, словоформы *сторону* и *голову* демонстрируют одинаковую вариативность (таблица 6), а в случае с говором деревни Пятиусово видно, что словоформа *сторону*, лемма которой в два с половиной раза частотнее леммы словоформы *голову*, показывает большую вариативность. Таким образом, при имеющейся выборке нельзя сделать однозначных выводов о причинах и природе вариативности в постановке ударения.

5. Заключение

Акцентуация существительных а-склонения в говоре деревни Пятиусово демонстрирует большую схожесть с другими акцентными системами псковских говоров, при этом отличия от системы ударения современного русского литературного языка видны в принадлежности лишь некоторых слов к схемам ударения, не характерных для них в норме.

Отличительная черта акцентной системы говора – акцентуация форм винительного падежа ряда слов а-склонения. Это явление обладает вариативностью как в говоре деревни Пятиусово, так и в соседствующем говоре деревень Шетнево и Макеево. Из материалов видно, что отдельные лексемы обладают меньшей вариативностью, чем другие,

но причины этого явления остаются под вопросом. Тем не менее, сохранение подобной черты в говоре, считающемся периферийным по отношению к остальному массиву не только псковских говоров, но и говоров, где в целом распространено данное явление, говорит о ее устойчивости, хоть и только среди ограниченного круга лексики.

6. Приложение. Списки зафиксированных словоформ непроизводных существительных а-склонения

‘баба’ – И. ед. *ба́бъ*, Д. ед. *ба́бъ*, И. мн. *ба́бы*, П. мн. *ба́бъх*

‘ба́ня’ – И. ед. *ба́нъ*, В. ед. *ба́нъу*, И. мн. *ба́нъ*

‘беда’ – И. ед. *б’ада́*, Р. ед. *б’ады́*, Д. ед. *б’ад’е́*, В. ед. *б’ад’у́*, Т. ед. *б’ад’о́*, П. ед. *б’ад’е́*, И. мн. *б’е́ды*, Р. мн. *б’е́т*, Д. мн. *б’е́дъм*, В. мн. *б’е́ды*, Т. мн. *б’е́дъм*, П. мн. *б’е́дъх*

‘борозда́’ – И. мн. *бо́ръзды*

‘весна́’ – И. ед. *в’асна́*, В. ед. *в’асну́*, Д. ед. *в’асны́*, Т. ед. *в’асно́*

‘вода́’ – И. ед. *вада́*, Р. ед. *вады́*, В. ед. *ваду́*, *во́ду*

‘глы́на’ – И. ед. *гл’и́нъ*, В. ед. *гл’и́ну*, Т. ед. *гл’и́нъ*

‘голова́’ – И. ед. *гълава́*, В. ед. *гълаву́*, *го́лву*, Т. ед. *гълаво́*, Р. мн. *гало́в*

‘доро́га’ – И. ед. *даро́га*, В. ед. *даро́гу*, И. мн. *доро́гъи*

‘доска́’ – И. ед. *даска́*, П. ед. *даск’е́*, И. мн. *до́скъи*, Т. мн. *даска́м*

‘душа́’ – И. ед. *душа́*, Т. ед. *душо́*

‘еда́’ – И. ед. *јада́*, В. ед. *јаду́*, Д. ед. *јада́*, *јады́*

‘земля́’ – И. ед. *з’амл’а́*, П. ед. *з’амл’а́*, В. ед. *з’амл’у́*

‘ка́ша’ – И. ед. *ка́шъ*, В. ед. *ка́шу*, И. мн. *ка́шы*

‘коза́’ – И. ед. *казá*, В. ед. *казу́*, И. мн. *ко́зы*

‘коро́ва’ – И. ед. *каро́въ*, Р. ед. *каро́вы*, *каро́въ*, Д. ед. *каро́въ*, В. ед. *каро́ву*, Т. ед. *каро́въ*, П. ед. *каро́въ*, И. мн. *каро́вы*, Р. мн. *каро́в*, Д. мн. *каро́въм*, В. мн. *каро́в*, Т. мн. *каро́въм*, П. мн. *каро́въх*

‘косá’ – И. ед. *касá*, Р. ед. *касы́*, В. ед. *касу́*, Т. ед. *касó*

‘кры́ша’ – И. ед. *кры́шъ*, Р. ед. *кры́шы*, Д. ед. *кры́ше*, Т. ед. *кры́шей*

‘кура́’ – И. мн. *ку́ры*, Р. мн. *ку́р*, Д. мн. *ку́рам*

‘ла́па’ – И. ед. *ла́пъ*, Т. ед. *ла́пъи*, И. мн. *ла́пы*, П. мн. *ла́пъх*

‘лисá’ – И. ед. *л’исá*, И. мн. *л’и́сы*

‘лопа́та’ – Д. ед. *лапа́те*, В. ед. *лапа́ту*, И. мн. *лапа́ты*

‘мука́’ – И. ед. *мукá*, Р. ед. *мук’и́*, *мук’е́*, В. ед. *мук’у́*, П. ед. *мук’е́*

‘нога́’ – И. ед. *нага́*, В. ед. *нагу́*, И. мн. *но́г’и*, П. мн. *нага́х*

‘рука́’ – И. ед. *рука́*, Р. ед. *рук’у́*, Д. ед. *рук’е́*, В. ед. *руку́*, *ру́ку*, Т. ед. *рукóј*, П. ед. *рук’е́*, И. мн. *ру́к’и*, Р. ед. *ру́к*, Д. мн. *рука́м*, В. мн. *ру́к’и*, Тв. мн. *рука́м*, П. мн. *рука́х*, с предлогом за *руку́*, *за́ руку*

‘ры́ба’ – И. ед. *ры́бъ*, В. ед. *ры́бу*

‘сестра́’ – И. ед. *с’астра́*, Р. ед. *с’астры́*, В. ед. *с’астру́*, Т. ед. *с’астро́ј*, Д. ед. *с’астры́*

‘су́ла’ – И. ед. *с’у́ль*, Р. ед. *с’у́лы*, *с’и́лы*, Т. ед. *с’у́льм*, Р. мн. *с’у́л*, П. мн. *с’и́ла́х*

‘со́лома’ – И. ед. *салóмъ*, Р. ед. *салóмы*, В. ед. *салóму*, Т. ед. *салóмъј*, П. ед. *салóм’ъ*

‘среда́’ – И. ед. *ср’е́дъ*, *ср’ида́*

‘сторона́’ – И. ед. *стѣранá*, Р. ед. *стóръны*, *стѣраны́*, В. ед. *стóръну*, *стѣрану́*, П. ед. *стѣран’е́*, *стѣраны́*

‘теле́га’ – И. ед. *т’ил’е́гъ*, П. мн. *т’ил’е́гъх*

‘Торóпа’ (топоним) – И. ед. *тарóпъ*, В. ед. *тарóпу*, П. ед. *тарóпы*

‘травá’ – И. ед. *травá*, Р. ед. *травы́*, В. ед. *траву́*, Т. ед. *травóј*, П. ед. *трав’е́*

‘черта́’ – И. ед. *ч’артá*, Р. ед. *ч’арты́*, Д. ед. *ч’арт’е́*, В. ед. *ч’арту́*, Т. ед. *ч’артóј*, П. ед. *ч’арт’е́*, И. мн. *ч’арты́*, Р. мн. *ч’э́рт*, Д. мн. *ч’артáм*, В. мн. *ч’арты́*, Т. мн. *ч’артáм*, П. мн. *ч’артáх*

‘шко́ла’ – И. ед. *шко́ль*, Р. ед. *шко́лы*, И. мн. *шко́лы*

‘я́года’ – Р. ед. *я́гъды*, И. мн. *я́гъды*, Р. ед. *я́гът*, Т. мн. *я́гъдъм*

‘я́ма’ – И. ед. *я́мъ*, В. ед. *я́му*, И. мн. *я́мы*

Библиографический список / References

Букринская и др., 2008 – Букринская И.А., Кармакова О.Е., Тер-Аванесова А.В. Говоры белорусско-русского пограничья // Исследования по славянской диалектологии. 2008. № 13. С. 118–179. [Bukrinskaya I.A., Karmakova O.E., Ter-Avanesova A.V. The dialects on the border of Byelorussia and Russia. *Issledovaniya po slavyanskoj dialektologii*. 2008. No. 13. Pp. 118–179. (In Rus.)]

ДАБМ – Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963. [Dyjaliektalahičny atlas bielaruskaj movi [Dialect atlas of Belarusian language]. Minsk, 1963.]

ДАРЯ, 1989 – Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР / под ред. Р.И. Аванесова, С.В. Бромлей. М., 1989. [Dialektologičeskij atlas russkogo jazyka: Centr Evropejskoj chasti SSSR [Dialectal

atlas of Russian language: Center of European part of SSSR]. R.I. Avanesov, S.V. Bromley (eds.). Moscow, 1989.]

Дьяченко и др., 2018 – Экспедиция в Опочецкий район Псковской области / С.В. Дьяченко, Е.Г. Жидкова, А.В. Малышева и др. // Русский язык в научном освещении. 2018. № 36 (2). С. 257–312. [Dyachenko S.V., Zhidkova E.G., Malysheva A.V. et al. Expedition to the Opochetsky District of the Pskov Region. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2018. No. 2 (36). Pp. 257–312. (In Rus.)]

Зализняк, 1980 – Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение: Около 100 000 слов. М., 1980. [Zaliznyak A.A. *Grammaticheskij slovar russkogo yazyka: Slovoizmenenie: Okolo 100 000 slov* [Grammar dictionary of Russian language: Inflection: Approx. 100 000 words]. Moscow, 1980.]

Зализняк, 1985 – Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985. [Zaliznyak A.A. *От praslavyanskoj akcentuacii k russkoj* [From Proto-Slavic to Russian accentuation]. Moscow, 1985.]

Захарова, Орлова, 1970 – Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970. [Zakharova K.F., Orlova V.G. *Dialektnoe chlenenie russkogo yazyka* [Dialectal division of the Russian language]. Moscow, 2004.]

Касаткин и др., 2001 – Русский язык: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др. М., 2001. [Kasatkin L.L., Klobukov E.V., Krysin L.P. et al. *Russkij yazyk* [Russian language]. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Moscow, 2001.]

Николаев, 1998 – Николаев С.Л. Приложения. I. Акцентологические классы существительных. II. Ударение в полных формах прилагательных // Диалектные различия русского языка. Морфология. Программа для собирания диалектного материала / С.В. Бромлей, И.А. Букринская, Л.Н. Булатова и др. М., 1998. С. 162–166. [Nikolaev S.L. Appendices. I. Accentological classes of nouns. II. Stress in full forms of adjectives. *Bromlej S.V., Bukrinskaya I.A., Bulatova L.N. et al. Dialektnye razlichiya russkogo yazyka. Morfologiya. Programma dlya sobiraniya dialektного материала*. Moscow, 1998. Pp. 162–166. (In Rus.)]

Орлова, 1970 – Захарова К.Ф., Сологуб А.И., Стrogанова Т.Ю. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. По материалам лингвистической географии / отв. ред. В.Г. Орлова. М., 1970. [Zakharova K.F., Sologub A.I., Stroganova T.Yu. *Образование severnoruskogo narechiya i srednerusskikh govorov. Po materialam lingvisticheskoy geografii* [The formation of the Northern Russian dialect and Central Russian dialects. Based on linguistic geography]. V.G. Orlova (ed.). Moscow, 1970.]

Ровнова, 2006 – Ровнова О.Г. Отчет о диалектологических экспедициях Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН 2005 года // Русский язык в научном освещении. 2006. № 1 (11). С. 270–282. [Rovnova O.G. Report on the dialectological expeditions of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences in 2005. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2006. No. 1 (11). Pp. 270–282. (In Rus.)]

Ронько и др., 2023 – Ронько Р.В., Азанова А.С., Анисимов А.Д. и др. Псковский говор деревень Шетнево, Макеево, Щелкино, Терехово и Степаньково Западнодвинского района Тверской области. Элементы корпусного описания и полевые материалы // Русский язык в научном освещении. 2023. № 1 (45). С. 216–262. [Ron'ko R.V., Azanova A.S., Anisimov A.D. et al. The dialect of the villages Shetnevo, Makeevo, Shchelkino, Terechovo and Stepan'kovo

of the Zapadnodvinskij district, Tver region. A grammar sketch and field notes. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2023. No. 2 (39). Pp. 257–312. (In Rus.). DOI: 10.31912/rjano-2023.1.11]

Ронько, 2026 – Ронько Р.В. Экспедиции диалектологического кружка НИУ ВШЭ в деревни Западнодвинского района Тверской области // Рема. Rhema. 2026. № 1. С. 9–20. DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-9-20 [Ron'ko R. Expeditions of the dialectological study group of the HSE University to the villages of the Zapadnodvinsky district of the Tver region. *Rhema*. 2026. No. 1. Pp. 9–20. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-9-20]

Федянина, 1976 – Федянина Н.А. Ударение в современном русском языке: учеб. пособие для студентов-иностранцев, обучающихся на филол. фак. вузов СССР. М., 1976. [Fedyanina N.A. *Udarenie v sovremennom russkom yazyke* [Stress in Modern Russian]. A textbook for foreign students studying in the Philological Faculties of Universities of the USSR. Moscow, 1976.]

Хонселаар, 2001 – Хонселаар З. Говор деревни Островцы Псковской области. Amsterdam, 2001. [Honselaar Z. *Govor derevni Ostrovtsy Pskovskoj oblasti* [Dialect of the village Ostrovtsy in the Pskov region]. Amsterdam, 2001.]

Статья поступила в редакцию 20.11.2025

The article was received 20.11.2025

Сведения об авторе / About the author

Никитенко Даниил Юрьевич – студент факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород

Daniil Yu. Nikitenko – student at the Faculty of Humanities, HSE University, Nizhny Novgorod

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2023-3919>

E-mail: indouralistica@gmail.com